

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Золотаревой Марии Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 21 части четвертой статьи 47 и частью четвертой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

31 октября 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки М.В.Золотаревой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции поданных в защиту интересов гражданки М.В.Золотаревой жалоб на вынесенный в ее отношении приговор и последующие судебные решения. При этом довод о незаконном лишении ее матери процессуального статуса законного представителя – учитывая, что М.В.Золотарева осуждена за преступление, совершенное ею в несовершеннолетнем возрасте, – отвергнут с разъяснением, что нарушений права осужденной на защиту не допущено, поскольку в ходе

предварительного следствия и в судебном заседании она была обеспечена помощью адвоката, а также поскольку на момент рассмотрения дела в суде она уже достигла совершеннолетия, в связи с чем ее мать обоснованно участвовала в качестве свидетеля, а не законного представителя.

Впоследствии постановлением суда отказано в принятии ходатайства представителей заявительницы – ее матери и отчима, действовавших на основании доверенности, – о замене ей неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания. Как указал суд, М.В.Золотарева является совершеннолетней и имеет право самостоятельно обратиться с соответствующим ходатайством, тогда как представитель по доверенности, не являющийся адвокатом, таким правом не наделен. С данным выводом согласились суды вышестоящих инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации.

Поданное же в интересах заявительницы адвокатом по соглашению ходатайство о замене неотбытой части наказания более мягким его видом рассмотрено и удовлетворено другим решением суда.

В этой связи М.В.Золотарева просит признать не соответствующими статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации пункт 21 части четвертой статьи 47 «Обвиняемый» и часть четвертую статьи 399 «Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора» УПК Российской Федерации. По ее утверждению, данные нормы нарушают ее права как лица, осужденного за совершение в несовершеннолетнем возрасте преступления, поскольку позволяют лишать ее близкого родственника (мать) статуса ее законного представителя после поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу, а также поскольку позволяют отказывать на стадии исполнения приговора в принятии к рассмотрению поданного в защиту ее интересов представителями по доверенности (матерью и отчимом) ходатайства о замене неотбытой части наказания его более мягким видом.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, определяя обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту в качестве принципа уголовного судопроизводства, устанавливает, что данное право они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя; суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными данным Кодексом способами и средствами; в случаях, предусмотренных указанным Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу (части первая – третья статьи 16, пункт 21 части четвертой статьи 47). Данные нормы имеют гарантийный характер и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права участников уголовного судопроизводства.

В свою очередь, согласно статье 48 УПК Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле в порядке, установленном его статьями 426 и 428, привлекаются законные представители таких лиц, т.е. родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства (пункт 12 статьи 5 данного Кодекса).

Вместе с тем, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 мая 2023 года № 26-П, согласно пункту 2 статьи 61 и пункту 1 статьи 64 Семейного кодекса Российской Федерации родительские права – включая право являться законным представителем своих детей и выступать в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий – прекращаются в том числе по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также разъяснил, что действие норм, устанавливающих дополнительные гарантии реализации права на защиту в отношении несовершеннолетних, заканчивается по достижении ими восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных статьей 96 УК Российской Федерации; если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются; в исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних; такое решение может быть принято исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (статьи 88 и 96 УК Российской Федерации) с приведением соответствующих мотивов (абзац второй пункта 8 и абзац первый пункта 12 постановления от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не исключает возможность допуска по определению или постановлению суда одного из близких родственников обвиняемого в качестве защитника наряду с адвокатом (часть вторая статьи 49).

Что же касается части четвертой статьи 399 этого Кодекса, регламентирующей порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, и устанавливающей, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката, то данная норма направлена на реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 года № 1044-О, от 22 апреля 2014 года № 789-О, № 826-О, от 23 октября 2014 года № 2393-О и от 29 сентября 2016 года № 1929-О) и сама по себе конституционные права заявительницы не нарушает с учетом того, что иные лица, не являющиеся адвокатами и не допускавшиеся к участию в деле в

качестве защитников наряду с адвокатом, могут оказывать осужденному помощь, в частности, в составлении заявлений, жалоб и других документов правового характера для подачи им таковых от своего имени.

Кроме того, как следует из представленных заявителем материалов, по поданному адвокатом в защиту ее интересов обращению неотбытая ею часть наказания в виде лишения свободы была заменена более мягким видом наказания.

Таким образом, жалоба М.В.Золотаревой, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Золотаревой Марии Владимировны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2740-О